

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
17 октября 2018 года.

Дело № А56-75750/2015/уб.1

Резолютивная часть определения объявлена 10 октября 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 17 октября 2018 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Кузнецов Д.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Дуденской Е.В.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего должником
о взыскании убытков в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)
общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Простор групп»
(191025, город Санкт-Петербург, Невский просп., д. 41, лит. А; ИНН 7839012747,
ОГРН 1047836009682)

ответчик: общество с ограниченной ответственностью «Джи Эл Консалтинг» (105275,
город Москва, ул. Уткина, д. 44А, пом. 5Н; ИНН 7720788067)

при участии представителей согласно протоколу судебного заседания,

установил:

определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской
области (далее – арбитражный суд) от 26.10.2015 принято к производству заявление
общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом Северо-Западный» о
признании несостоятельным (банкротом) общество с ограниченной ответственностью
«Группа компаний «Простор групп» (далее – должник).

Решением арбитражного суда от 02.12.2015 (резолютивная часть объявлена
30.11.2015) в отношении должника введена процедура конкурсного производства по
упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим
утвержден Боравченков Алексей Александрович.

Соответствующее сообщение опубликовано в газете «Коммерсантъ» 12.12.2015.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2016
решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

02.05.2017 в арбитражный суд обратился конкурсный управляющий с заявлением
о взыскании убытков в пользу должника с общества с ограниченной ответственностью
«Джи Эл Консалтинг» (далее – ответчик).

Определением от 11.05.2017 рассмотрение заявления назначено на 07.06.2017.

Рассмотрение обоснованности заявления откладывалось по ходатайствам как
конкурсного управляющего должником, так и ответчика вплоть до 22.12.2017.

Определением от 29.12.2017 (резолютивная часть объявлена 22.12.2017) суд
приостановил производство по настоящему обособленному спору до вступления в
законную силу судебных актов по делам А56-71286/2017, А56-59838/2017, А76-
28571/2017.

Определением от 12.07.2018 производство по настоящему обособленному спору возобновлено, судебное заседание по рассмотрению обоснованности заявления назначено на 29.08.2018, впоследствии отложено на 12.09.2018.

11.09.2018 от конкурсного управляющего поступило уточнение суммы убытков до 31 026 364 руб. 93 коп.

Определением от 19.09.2018 (резолютивная часть объявлена 12.09.2018) к участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен арбитражный управляющий Боравченков А.А. (по его ходатайству, заявленному ранее); судебное заседание отложено на 10.10.2018.

03.10.2018 в арбитражный суд поступил отзыв арбитражного управляющего Боравченкова А.А., согласно которому заявление о взыскании убытков является обоснованным и подлежащим удовлетворению; передача части документации должника произошла после направления в арбитражный суд заявления о взыскании убытков с ответчика; недобросовестность ответчика повлекла невозможность взыскания дебиторской задолженности в пользу должника.

Извещенный о времени и месте судебного заседания ответчик явку своего представителя не обеспечил, ходатайств не заявил.

В настоящем судебном заседании конкурсный управляющий поддержал заявление в полном объеме; представитель третьего лица против удовлетворения заявления не возражал.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

В обоснование своего заявления конкурсный управляющий ссылается на невозможность взыскания дебиторской задолженности ввиду отсутствия первичной документации, ее подтверждающую.

На дату подачи заявления бухгалтерский баланс и база 1С содержали сведения о дебиторской задолженности должника в размере 44 272 784 руб. 24 коп.

Из заявления и приложенных к нему документов следует, что ответчик являлся управляющей компанией, исполнявшей обязанности единоличного исполнительного органа должника, что ответчиком не оспаривается.

На дату рассмотрения настоящего обособленного спора конкурсному управляющему не переданы документы в отношении 65 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на общую сумму 5 090 101 руб. 57 коп.

Доказательства передачи документов и сведений от управляющей компании ликвидатору должника также не представлены.

После возбуждения настоящего обособленного спора ответчиком переданы часть документов должника конкурсному управляющему должником.

Кроме того, конкурсный управляющий указывает на несвоевременную передачу документов по задолженности ООО «Газмаркет.ру» (город Челябинск) на сумму 25 936 263 руб. 36 коп., что не позволило предыдущему конкурсному управляющему своевременно обратиться с иском о взыскании указанной суммы задолженности, поскольку указанное общество исключено из ЕГРЮЛ (25.07.2017).

Кроме того, ответчик являлся управляющей компаний ООО «Газмаркет.ру» в период с 05.04.2015 до исключения указанного общества из ЕГРЮЛ.

Из отзыва арбитражного управляющего Боравченкова А.А. следует что документы в отношении указанного общества переданы ему лишь 26.09.2017.

Конкурсный управляющий, полагая, что в результате не передачи ответчиком первичной документации в отношении дебиторов, у него отсутствовала возможность взыскания задолженности в конкурсную массу должника, обратился в суд с настоящим заявлением.

В соответствии с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу пункта 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)), а также о возмещении убытков, причиненных должнику – юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации – ГК РФ), статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве.

Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты.

По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, на основании которого может быть выдан исполнительный лист.

Пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума от 30.07.2013 № 62) разъяснено, что лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган – директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица – члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п. (далее – директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

Согласно пункту 2 постановления Пленума от 30.07.2013 № 62 недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

Пунктом 3 постановления Пленума от 30.07.2013 № 62 предусмотрено, что неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

В соответствии с положением пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника иски о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника.

Согласно положению абзаца третьего пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления конкурсным

управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

В пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что требования о возмещении убытков, причиненных должнику его органами, предъявляются в деле о банкротстве должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Являясь единоличным исполнительным органом должника, ответчик должен был действовать в интересах данного лица добросовестно и разумно.

Под добросовестностью и разумностью при исполнении возложенных на единоличный исполнительный орган обязанностей подразумевается в том числе принятие им всех необходимых и достаточных мер для достижения максимального положительного результата от экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В пункте 1 постановления Пленума от 30.07.2013 № 62 разъяснено, что в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Привлечение руководителя юридического лица к ответственности в виде взыскания убытков зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть, проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Вместе с тем на ответчике, как на бывшем единоличном исполнительном органе должника – лице, осуществлявшем распорядительные и иные, предусмотренные законом и учредительными документами функции, - лежит бремя опровержения вины в его действиях (бездействии), следствием которых являются убытки.

Как следует из материалов дела предусмотренная пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанность по передаче конкурсному управляющему документации в отношении указанных в заявлении дебиторов исполнена не была.

Ответчик доказательств передачи документов конкурсному управляющему также не представил.

Возможность взыскания задолженности конкурсным управляющим с указанных лиц утрачена, в том числе ввиду отсутствия первичных документов, а также по причине исключения одного из них из ЕГРЮЛ.

В рамках настоящего обособленного спора ответчик не указал, какие конкретные обстоятельства послужили препятствием своевременного взыскания дебиторской задолженности либо передачи конкурсному управляющему первичной документации в отношении дебиторов; по чьей вине не была взыскана дебиторская задолженность.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями единоличного исполнительного органа, лицо, требующее их возмещения, должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими убытками.

Для удовлетворения требования истца о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

Согласно правовой позиции пункта 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

По аналогии указанные разъяснения подлежат применению и при рассмотрении требований о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в органы управления должника.

По смыслу положений статей 15, 1064 ГК РФ, основанием для возникновения ответственности руководителя по возмещению убытков является совокупность следующих обстоятельств: совершение руководителем противоправных действий (бездействия), факт причинения ущерба и причинно-следственная связь между указанными обстоятельствами.

Целью создания юридического лица – должника являлось осуществление деятельности, направленной на получение прибыли.

В данном случае арбитражный суд полагает, что имеется причинно-следственная связь между недобросовестными действиями со стороны ответчика и причинением прямого материального ущерба должнику в виде выбытия имущества (денежных средств).

В материалы дела не представлено доказательств того, что должник получил возмещение своих имущественных потерь.

По смыслу пункта 2 постановления № 62, недобросовестность действий ответчика считается доказанной, поскольку руководитель знал или должен был знать о том, что его действия на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица – должника.

Причиненный должнику реальный ущерб не может быть отнесен к обычному в гражданском обороте риску предпринимательской деятельности.

Согласно пункту 8 указанного Постановления удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания

убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

Поскольку конкурсным управляющим доказан весь состав условий для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности по возмещению убытков, в частности, наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и неблагоприятными последствиями в виде не поступления имущества в конкурсную массу должника, арбитражный суд полагает заявление конкурсного управляющего обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Руководствуясь статьями 10, 99 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Джи Эл Консалтинг» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Простор групп» 31 026 364 руб. 93 коп. убытков.

Выдать исполнительный лист после истечения срока на обжалование настоящего судебного акта.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня принятия.

Судья

Кузнецов Д.А.

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 21.02.2018 13:51:42
Кому выдана Кузнецов Денис Александрович